

КИЗЫМА Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право»
ФГБУ ВО «Финансовый университет»

Научный руководитель: **Иванова С.А.,**
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
«Гражданское право» ФГБОУ ВО «Финансовый университет»

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УДК – 347
ББК – 67.404

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ – ПРАВО ИЛИ АНТИПРАВО?

Аннотация. *Право на жизнь – это не только естественное право, но и определяемое Конституцией РФ наряду с иными правами и свободами как высшая ценность государства. Эта статья о том, что человеку необходимо напомнить, что государство взяло на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права человека и гражданина; о том, что необходимо на уровне Конституции РФ закрепить потенциальную возможность обладания правами ребенка, живущего внутри утробы матери. А именно закрепить за ним право на рождение, что возможно только посредством определения момента возникновения права на жизнь.*

Ключевые слова: человек, гражданин, ребенок, женщина, зачатие, право на жизнь, искусственное прерывание беременности.

KIZYMA Elena Sergeyevna,
high teacher of chair «Civil law» Federal State Budgetary
Institution VO «Financial university»

Research supervisor: **Ivanova S.A.,**
the doctor of jurisprudence, professor managing chair
«Civil law» of FGOBOU WAUGH «Financial university»

ARTIFICIAL INTERRUPTION OF PREGNANCY – THE RIGHT OR THE ANTI-RIGHT?

Summary. *The right for life is a not only natural right, but also determined by the Constitution of the Russian Federation along with other rights and freedoms as the supreme value of the state. This article that the person needs to remind that the state assumed a duty to recognize, observe and protect human rights and the citizen; that is necessary at the level Constitutions of the Russian Federation to fix potential possibility of possession of the rights of the child living in mother's womb. Namely to reserve for it the right for the birth that is possible only by means of determination of the moment of origin of the right for life.*

Keywords: person, citizen, child, woman, conception, right for life, artificial interruption of pregnancy.

*«Спасибо Вам, что дали мне
возможность
Прийти в ваш мир,
где мне родиться сложно».*

Нерожденный.¹

Развитие человеческого разума вплотную подошло к признанию, что эмбрион – человек в эмбриональной стадии своего развития и, как любой человек, имеет право на жизнь, на неприкосновенность. Право на жизнь – это не только естественное право, но и определяемое Конституцией РФ [3] наряду с иными правами и свободами как высшая ценность государства. В части 1 ст. 6 Конвенции «О правах ребенка» [2] прямо предусмотрено неотъемлемое право каждого ребенка на жизнь. Ребенком признается каждое человеческое существо до достижения возраста 18 лет.

При подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявление по поводу толкования ее положений о начале жизни. Например, Аргентина сделала оговорку о том, что ст. 1 «толкуется ею в свете того, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента зачатия до достижения восемнадцатилетнего возраста». С другой стороны, многие государства, присоединившиеся к Конвенции, делали оговорки в пользу исключительно репродуктивных прав женщины. Например, Франция оговорила, что ст. 6 Конвенции «не может толковаться как создающая любое препятствие к выполнению положений французского законодательства в отношении добровольности прерывания беременности». Великобритания ратифицировала Конвенцию с оговоркой о том, что она толкует Конвенцию как применимую только к человеческому существу с момента рождения. Однако большинство государств, в том числе и Россия, вообще не сделали никаких заявлений или оговорок, отметив, что при толковании преамбулы, ст. 1 и 6 Конвенции они будут придерживаться положений своего национального законодательства [13, с. 54–58].

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Федерального закона «каждая женщина самостоятельно

но решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [15], форма которого утверждена Приказом Минздравсоцразвития России [8]. В данном «информированном добровольном согласии» мы найдем предупреждение о последствиях для репродуктивной функции женщины. Искусственное прерывание беременности относится к медицинским вмешательствам, на которые требуется согласие. В свою очередь, медицинское вмешательство есть медицинская услуга, следовательно, искусственное прерывание беременности – разновидность медицинского вмешательства. Кроме того, следует обратить внимание на то, что, согласно п. 2 ст. 54 рассматриваемого Федерального закона, несовершеннолетний старше 15 лет имеет право подписывать данное согласие, не спрашивая разрешения законных представителей. Нам представляется весьма сомнительным, что уровень образования и психической зрелости ребенка в возрасте 15 лет и старше позволит осознать смысл текста «согласия» на медицинское вмешательство. Нельзя обойти вниманием и юридический аспект. Согласно ст. 21 ГК РФ [1], дееспособность гражданина – это способность своими действиями приобретать гражданские права и обязанности, которая возникает с момента совершеннолетия. Налицо коллизия норм ГК РФ и анализируемого ФЗ «Об охране здоровья...» (п. 2 ст. 54). Несовершеннолетнему ребенку предоставляется право самому, без согласия его законных представителей решать, приобретать ли право на искусственное прерывание беременности, что выходит за рамки его гражданской правоспособности. Считаем, что целесообразно устранить существующее противоречие и исключить из п. 2 ст. 54 часть нормы «...несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет...».

На наш взгляд, прежде чем представлять женщине на подпись данный документ, необходимо на законодательном уровне обязать врачей предложить ей бесплатную психологическую помощь, провести с ней разъяснительную работу, пред-

¹ Высказывание принадлежит Е.В. Асауляк.

ложить посетить «школу будущих мам» (даже дистанционно, если нет возможности личного присутствия). Ни для кого не секрет, что вопрос о совершении аборта женщиной решается под давлением неблагоприятных факторов. Государство должно бороться не только за здоровье и жизнь человека, прошедшего пубертатный период, но и за ребенка, находящегося в эмбриональной стадии своего развития. Каждый такой спасенный ребенок – будущий гражданин своего государства.

Обратимся к официальным статистическим данным. В 2014 г. было рождено живыми 1 942 683 человека [5]. Но при этом за тот же 2014 г. было произведено 929 963 прерываний беременности, из них наибольшее число в возрасте от 20 до 34 лет – 669 389, наименьшее – в возрасте до 14 лет включительно – 354. Мы видим, что за счет произведенных аборт Россия недосчиталась примерно 50% от числа зачатых, родившихся живыми детей.

В юридической литературе не сложилось однозначного мнения о праве женщины определять судьбу ребенка, живущего внутри утробы матери. В западной терминологии существует две идеологии – прочойс и пролайф. Прочойс (от англ. *pro-choice* – за выбор) – 1) идеология, согласно которой ребенок до рождения не является человеческим существом, имеющим право на законодательную защиту жизни, и должен рассматриваться как часть тела вынашивающей его беременной женщины, которая вправе выбирать между рождением зачатого ребенка и его убийством посредством совершения искусственного аборта; 2) общественно-политическое движение, выступающее за легальный статус искусственных аборт [12]. Пролайф (от англ. *pro-life* – за жизнь) – 1) идеология, согласно которой ребенок до рождения является человеческим существом, имеющим право на защиту его жизни со стороны общества и государства, которая должна включать запрет искусственных аборт и оказание помощи беременным женщинам и семьям с детьми; 2) общественно-политическое движение, выступающее за законодательную защиту жизни ребенка в период от зачатия до рождения [12].

Например, Д.К. Рашидханова полагает, что у личности есть право на свободный репродуктивный выбор и охрану репродуктивного здоровья как право на свободу в принятии решения по реализации репродуктивной функции, которая включает в себя не только планирование наступления желанной беременности и рождение желанных детей, но и использование методов контрацепции, а в случае наступления незапланированной беременности возможности прервать ее в браке или вне брака путем оказания доступной, безопасной, эффективной и высококвалифицированной медицинской помощи [10, с. 40–44]. Однако есть и прямо противоположные мнения. Материнство обладает повышенной общественной значимостью и не может и не должно являться сугубо частным делом женщины [4, с. 30]. Реализация женщиной своих репродуктивных прав не должна приводить к нарушению права на жизнь ее будущего ребенка [4, с. 31].

В дореволюционной России аборты были под запретом. Уложение 1832 г. признавало изгнание плода актом смертоубийства. Согласно ст. 1461, 1462 Уложения о наказаниях 1885 г., искусственный аборт карался четырьмя-пятью годами каторжных работ, лишением всех прав состояния, ссылкой в Сибирь на поселение. Уголовное уложение 1903 г. несколько смягчило ответственность за аборт: «Мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительный дом на срок не свыше 3 лет, врач – от 1,5 до 6 лет» [17]. Совместным постановлением Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об искусственном прерывании беременности» был разрешен искусственный аборт. Однако постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт» запрет на аборты был вновь установлен. Данный запрет продержался до 1955 г., когда был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещении аборт» [14]. В Указе отмечалось, что «проводимые советским правительством мероприятия по охране и поощрению материнства и непрерывный рост сознательности и культуры советских женщин позволяют отказаться от запре-

щения аборт в законодательном порядке. Снижение числа аборт впрямь может быть обеспечено путем дальнейшего расширения государственных мер поощрения материнства, а также мер воспитательного и разъяснительного характера. Отмена запрещения аборт также даст возможность устранить большой вред, причиняемый здоровью женщины абортами, производимыми вне лечебных учреждений и часто невежественными лицами... в целях предоставления женщине возможности самой решать вопрос о материнстве, а также предупреждения вреда, наносимого здоровью женщин внебольничными абортами».

В Основах социальной концепции Русской православной церкви закрепляется однозначное отрицательное отношение к абортам. С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно [6]. Широкое распространение и оправдание аборт в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети [6].

В наше время законодатель также принял попытку взять под контроль проведение искусственного прерывания беременности. Так, ФЗ «Об основах здоровья граждан...» [15] в ст. 56 закрепляет перечень показаний и сроков, при наличии которых может быть сделан аборт в меди-

цинском учреждении. Медицинскими показаниями [9] для искусственного прерывания беременности являются такие заболевания, при которых существует прямая угроза для жизни матери либо заранее прогнозируемая невозможность вынашивания и/или рождения здорового ребенка. Однако среди данного перечня мы встречаем такое показание, как «состояние физиологической незрелости беременной женщины до достижения возраста 15 лет». Целесообразность наличия этого показания представляется весьма дискуссионным. Психологи и врачи открыто говорят о негативных последствиях и для психики, и для репродуктивной функции еще не созревшего организма, не говоря уже об угрозе жизни. Безусловно, бессмысленно доказывать общеизвестный факт, что любое операционное вмешательство влечет за собой риск для здоровья и жизни пациента.

Хотелось бы также остановиться на позиции западного ученого Билла Фортенберри относительно внематочной беременности: «Врач, который признает, что пренатальный ребенок – это человек с неотъемлемым правом на жизнь, будет понимать, что в случае внематочной беременности он несет ответственность за благополучие двух пациентов, матери и ребенка, и он будет действовать таким образом, который, скорее всего, по его мнению, должен будет привести к спасению обеих жизней [16].

В своей статье автор приводит авторитетное мнение Главного врача Службы здравоохранения США Чарльза Эверетт Купа: «Защита жизни матери в качестве оправдания аборта является дымовой завесой. Проработав тридцать шесть лет в педиатрической хирургии, я не знаю ни одного примера, когда ребенок должен был быть абортирован ради спасения жизни матери» [18].

В медицинском сообществе есть люди, которым известно, что внематочную беременность можно лечить таким способом, который позволяет сохранить жизнь и матери и ребенка, но эти люди, как правило, не считают ребенка до рождения человеком. В их глазах ребенок, находящийся вне матки, не является человеческим суще-

ством, имеющим неотъемлемое право на жизнь. Он для них не более чем паразитический комок клеток, который должен быть уничтожен. Если этот взгляд верен, если пренатальный ребенок не является индивидуальным человеческим существом, если он не физическое лицо, а лишь комок клеток, то действительно разумно и предпочтительно скрывать знания о возможности хирургического вмешательства и отдавать предпочтение нехирургическим методам убийства детей при внематочных беременностях [16].

Социальным показанием для искусственного прерывания беременности является изнасилование [7]. Считаем целесообразным данное показание упразднить, предоставив женщине по своей воле, без каких-либо последствий передать ребенка на воспитание государству, отказавшись от материнства. Это позволит женщине удержаться от необдуманного поступка, который может повлечь за собой в будущем негативные последствия для ее репродуктивной функции.

В течение 2013–2015 гг. активно развернулась кампания по сбору подписей и публичное обсуждение законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на надлежащую правовую защиту детей до рождения» [12]. Авторы законопроекта предлагают придать статус легитимности таким понятиям, как «прерывание беременности», «зачатие», «рождение». Предусмотрен полный запрет применения вспомогательных репродуктивных технологий, «так как их неотъемлемой составляющей является унижение человеческого достоинства и убийство детей, находящихся на начальных этапах эмбрионального развития».

Более цивилизованно, как полагаем, идти по пути не установления запретов, а ограничения возможностей. Такими средствами будут меры государства, направленные на изъятие из свободного оборота контрацептивов, имеющих в своей основе абортное действие. В законе нужно четко прописать права и обязанности врачей на медицинское вмешательство по искусственному прерыванию беременности,

уточнить перечень показаний для искусственного прерывания беременности с учетом достижений медицины в области лечения и профилактики многих заболеваний, часть из которых содержится в данном перечне.

Думается, что в настоящее время, как никогда, назрела потребность в разработке законопроекта «Об охране семьи». Возможно, это будет комплексный нормативный акт, включающий в себя нормы как публичного, так и частного права, направленный на закрепление правовых механизмов охраны и защиты материнства, отцовства и детства. Государству наконец нужно вспомнить о своей воспитательной функции, активизировать поддержку материнства, отцовства, детства. Существенным шагом к этому является утверждение Концепции государственной семейной политики, направленной на «решение задачи по развитию жизнеохранительной функции семьи и созданию условий для обеспечения здоровья ее членов» [11]. Указанная задача включает в себя комплекс мероприятий, среди которых стоит выделить следующие: совершенствование профилактических мероприятий по сохранению репродуктивного здоровья среди молодежи, в том числе, в части искусственного прерывания беременности несовершеннолетних; расширение сети социально-психологических служб (центров, кабинетов психологов), ориентированных на профилактику абортных и сохранение беременности, при медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в сфере акушерства и гинекологии; повышение уровня репродуктивной грамотности путем развития программ информированности населения.

Но все наши попытки защитить нерожденных детей будут тщетны, если мы не внесем соответствующие поправки в основной закон России – Конституцию РФ. Необходимо на уровне Конституции РФ закрепить потенциальную возможность обладания правами ребенка, живущего внутри утробы матери, т.е. закрепить за ним право на рождение. А это возможно только посредством определения момента возникновения права на жизнь.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [2] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990), ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 497.
- [3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- [4] *Крылова Е.Б.* Соотношение права женщины на материнство и права ребенка на жизнь // Ученые записки. 2012. № 5.
- [5] Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической комиссии // www.fedstat.ru (Дата обращения: 02.02.2016г.).
- [6] Официальный сайт отдела внешних связей Русской православной церкви // www.mospat.ru (Дата обращения: 04.02.2016).
- [7] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства РФ. 13.02.2012. № 7. Ст. 878.
- [8] Приказ Минздравсоцразвития России от 17.05.2007 № 335 «О рекомендуемом образце информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности при сроке до 12 недель» // Российская газета. 24.10.2007. № 237.
- [9] Приказ Минздравсоцразвития России от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 03.03.2008. № 9.
- [10] *Радшиханова Д.К.* Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4.
- [11] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.08.2014.
- [12] Сайт www.запретабортов.рф (Дата обращения: 04.02.2016).
- [13] *Толстая Е.В.* О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4.
- [14] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт». Текст Указа официально опубликован не был // СПС «Гарант».
- [15] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 22.11.2011.
- [16] *Фортенберри Б.* Внематочная беременность и ребенок до рождения (перевод с англ. Потиха В.В.) // www.запретабортов.рф (дата обращения: 04.02.2016).
- [17] *Чернега К.А.* Некоторые правовые аспекты искусственного прерывания беременности (аборта) // Гражданин и право. 2002. № 9/10 // СПС «Гарант».
- [18] *C. Everett Koop, M.D.* A Physician Speaks About Abortion // <http://www.pathlights.com/abortion/abort08.htm> (accessed December 03, 2011).

Spisok literatury:

- [1] *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)* ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.01.2016) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 05.12.1994. № 32. St. 3301.
- [2] *Konvenciya o pravax rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989; vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990), ratificirovana Postanovleniem VS SSSR ot 13.06.1990 № 1559-I «O ratifikacii Konvencii o pravax rebenka»* // *Vedomosti SND i VS SSSR*. 1991. № 26. St. 497.
- [3] *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993; s uchetom popravok, vnesenny'x zakonami o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* // *Rossijskaya gazeta*. 25.12.1993. № 237.
- [4] *Kry'lova E.B.* *Sootnoshenie prava zhenshiny' na materinstvo i prava rebenka na zhizn'* // *Ucheny'e zapiski*. 2012. № 5.
- [5] *Oficial'ny'j sajt Edinoj mezhvedomstvennoj informacionno-statisticheskoy komissii* // www.fedstat.ru (Data obrashheniya: 02.02.2016g.).

- [6] Oficial'ny'j sajt otдела vneshnix svyazej Russkoj pravoslavnoj cerkvi // www.mospat.ru (Data obrashheniya: 04.02.2016).
- [7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 06.02.2012 № 98 «O social'nom pokazanii dlya iskusstvennogo prery'vaniya beremennosti» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 13.02.2012. № 7. St. 878.
- [8] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 17.05.2007 № 335 «O rekomenduemom obrazce informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na provedenie iskusstvennogo prery'vaniya beremennosti pri sroke do 12 nedel'» // *Rossijskaya gazeta*. 24.10.2007. № 237.
- [9] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 03.12.2007 № 736 (red. ot 27.12.2011) «Ob utverzhdenii perechnya medicinskix pokazanij dlya iskusstvennogo prery'vaniya beremennosti» // *Byulleten' normativny'x aktov federal'ny'x organov ispolnitel'noj vlasti*. 03.03.2008. № 9.
- [10] *Radshixanova D.K.* Reproductivny'e prava lichnosti: sushhnost' i pravovaya priroda // *Social'noe i pensionnoe pravo*. 2007. № 4.
- [11] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r «Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 29.08.2014.
- [12] Sajt www.zapretabortov.rf (Data obrashheniya: 04.02.2016).
- [13] *Tolstaya E.V.* O pravovy'x garantiyax zashhity' zhizni rebenka do rozhdeniya v rossijskom zakonodatel'stve // *Rossijskaya yusticiya*. 2011. № 4.
- [14] Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Coveta SSSR ot 23 noyabrya 1955 g. «Ob otmene zapreshheniya abortov». Tekst Ukaza oficial'no opublikovan ne by'l // *SPS «Garant»*.
- [15] Federal'ny'j zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 29.12.2015g.) «Ob osnovax ohrany' zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> 22.11.2011.
- [16] Fortenberri B. Vnematochnaya beremennost' i rebenok do rozhdeniya (perevod s angl. Potixa V.V.) // www.zapretabortov.rf (data obrashheniya: 04.02.2016).
- [17] *Chernega K.A.* Nekotory'e pravovy'e aspekty' iskusstvennogo prery'vaniya beremennosti (aborta) // *Grazhdanin i pravo*. 2002. № 9/10 // *SPS «Garant»*.
- [18] C. Everett Koop, M.D. A Physician Speaks About Abortion // <http://www.pathlights.com/abortion/abort08.htm> (accessed December 03, 2011).